

Три дня спустя.

Бесконечные горы нависали над ними, а дорога предательски извивалась впереди.

Только что прошел дождь, и давно заброшенная дорога была изрыта выбоинами. Мимо проехала запряженная лошадьми повозка. Ее колеса разбрызгивали капли грязной воды, покрывавшей повозку тусклыми коричневыми пятнами. По бокам от экипажа ехало несколько высоких и крепких мастеров боевых искусств, которые быстро гнали своих таких же могучих лошадей вперед.

В экипаже, время от времени зевая, сидела пожилая дама с довольным круглым лицом. Рядом с ней сидела молодая девушка лет шестнадцати-семнадцати. Волосы девочки в светло-желтом платье были собраны в два пучка на макушке. Несколько распущенных прядей волос обрамляли маленькое светлое личико без грамма косметики, и она казалась очаровательной молодой служанкой старой госпожи. Но если бы кто-нибудь присмотрелся к ней повнимательнее, то понял бы, что спина девушки была чрезвычайно прямой, и независимо от того, как сильно повозка раскачивалась взад и вперед, ее осанка оставалась безупречной. Ее глаза были закрыты, как будто она глубоко задумалась, и от нее исходила почти смертельная аура, как будто она могла выхватить свое оружие в любой момент. Она была одета как служанка, но совсем на нее не походила.

Это был отряд старой госпожи Ван, в который входили Чжоу Фэй, Ли Шэн и другие молодые ученики.

В последнем письме, которое старая госпожа Ван получила от своего пропавшего сына, говорилось, что они приближаются к району Дунтин. Так случилось, что здесь, в городе Юэян, располагался известный клан боевых искусств под названием «Хо Цзя Бао»*.

* дословный перевод - крепость семьи Хо.

Пожилой глава клана Хо, Хо Чанфэн, в молодости был весьма уважаемой фигурой в мире боевых искусств. Его набор боевых приемов для ног не имел себе равных. Он также был названным братом предыдущего главы 48 крепостей, когда последний был жив. Таким образом, Ли Цзиньжун послала Ли Шэна и Чжоу Фэй сопровождать группу в надежде получить помощь Хо Цзяо Бао в их поисках, учитывая особые отношения между кланами Ли и Хо.

В то время множество бандитов и грабителей бродили по региону Дунтин, в основном это были головорезы, которые пользовались уязвимыми жителями деревни, населяющими это захолустье. Поскольку отряд старой госпожи Ван не выглядел легкой мишенью, никто не осмелился напасть на них.

Чжоу Фэй постепенно потеряла интерес к пейзажу после того, как они покинули район гор Шу.

Чем дальше на север они продвигались, тем реже попадались деревни, и иногда они ехали

целый день, не увидев ни одного дома. Дорога становилась все более каменистой, и последующие их остановки по пути оказывались в совершенно пустынных местах. Только когда они время от времени проезжали заградительные посты, ведущие в крупные города, они замечали какие-то признаки жизни, но выглядели они удручающе. Чиновники на пограничных пунктах часто требовали взятку за взяткой от путешественников, прежде чем давали им пройти. Сидя в повозке, можно было слышать звуки плача, когда крестьяне, которые не могли войти, умоляли охранников впустить их. Эта жалобная какофония нервировала душу.

Чжоу Фэй совсем перестала смотреть наружу, закрыв глаза и вместо этого отдыхая. Она снова и снова проигрывала в уме девять ходов техники «Расколоть снежную саблю», которую Ли Цзиньжун продемонстрировала в тот день - этому методу отработки движений ее научил Юй Лао. В то время как монахи практиковали «Мантру с закрытым ртом», в которых они медитировали в тишине, Юй Лао аналогичным образом окрестил этот странный способ занятий боевыми искусствами, назвав его «Мантра с закрытыми глазами».

Юй Лао часто жаловался на Чжоу Фэй - она была слишком шумной, глупой, неряшливой, не ставила вещи, которыми пользовалась, на свои места. И он не позволил ей тренироваться посреди реки, заявив, что не хочет смотреть, как она изо дня в день выставляет себя душой. Поэтому каждый раз, когда Чжоу Фэй натыкалась на препятствие в своей тренировке, не в силах вырваться из цепких лап нитей Цянь Цзи, Юй Лао позволял ей сидеть рядом и размышлять, многократно прокручивая в голове каждый удар и шаг.

Со временем Чжоу Фэй научилась устранять все отвлекающие факторы и просто сосредотачивалась на практике в своем уме.

Постепенно она поняла, что когда человек свободен от всех внутренних и внешних отвлекающих факторов, он переходит на другой ментальный уровень, в котором его мышление и физические движения плавно сливаются. Иногда, когда она достигала этого состояния сознания, она не могла понять, действительно ли она физически отработывала свои навыки, или же только отображала их мысленно. И она обнаружила, что может очень естественно выполнять движения, которые она практиковала, используя эту «Мантру с закрытыми глазами», так же, как если бы она практиковала их физически. Вначале Чжоу Фэй могла войти в такое состояние только тогда, когда находилась в тихом и уединённом месте, таком, как Чернильная река. Но когда она привыкла к этому, она смогла сосредоточить свои мысли и практиковаться с этой «Мантрой с закрытыми глазами» в любое время, когда пожелала.

Как раз в тот момент, когда ее голова наполнилась сценами огня и ярости, она внезапно услышала леденящий кровь собачий вой. С громким «уа» возчика экипаж резко остановился. Глаза Чжоу Фэй распахнулись, и стальной блеск на мгновение мелькнул в её взгляде, прежде чем исчезнуть. Придя в себя, она протянула руку, чтобы отодвинуть небольшой уголок занавески, и выглянула наружу. Казалось, что путь лошадям преграждает толстая плетеная веревка.

Всадник впереди был старшим учеником из фракции Сяосян по имени Дэн Чжэнь и опытным наездником. Дэн Чжэнь натянул поводья, чтобы остановить лошадь. Прежде чем он успел спешиться, чтобы посмотреть, в чем дело, пять или шесть ужасно тощих диких собак выскочили с обеих сторон дороги, уставившись на них и завывая. Вскоре после этого выбежали

несколько жителей деревни, все молодые и крепкие мужчины, за исключением двух полных женщин. Все они держали в руках топоры или деревянные палки, а один даже держал длинную деревянную скамью. Они уставились на их небольшой отряд с явной ненавистью в глазах.

После того, как обе стороны несколько мгновений сердито смотрели друг на друга, Дэн Чжэнь, наконец, спустился с лошади, поклонился жителям деревни и почтительно сложил руки перед собой, сказав:

- Наша маленькая группа сопровождает эту пожилую госпожу обратно в ее родной город, и мы просто проезжаем мимо. Может быть, мы вас чем-то обидели?

Крепкий молодой человек, возглавлявший группу жителей деревни, взглянул на меч на поясе Дэн Чжэня и грубо бросил:

- Пожилая госпожа? Сколько именно лет этой пожилой госпоже? Позвольте нам взглянуть!

Дэн Чжэнь нахмурил брови:

- Где ваши манеры?!

Молодой человек громко заявил:

- Как я могу быть уверен, что вы не шайка грабителей, как те другие парни?

В то время как Дэн Чжэнь и его группа принадлежали миру боевых искусств, фракция Сяосян была более утонченной – например, они были известны своей резьбой по бамбуку и привлекательной внешностью своих членов. Даже когда их вынудили укрыться в 48 крепостях, они не утратили своей элегантной осанки и выглядели для всего мира как группа прекрасных молодых господ. Кто бы мог подумать, что однажды их примут за бродячую банду мародеров. Это было так нелепо, что Дэн Чжэнь чуть не расхохотался.

Повернув голову, чтобы посмотреть на старую госпожу Ван, Чжоу Фэй увидела, как она задумчиво погладила свою трость и прошептала: «Мы всего в одном дне пути от города Юэян и недалеко от крепости клана Хо. Как это возможно, чтобы обычные головорезы осмелились бродить по этому району? Фэй, помоги мне спуститься. Я хочу взглянуть».

Маленькая компания внезапно расступилась посередине, почтительно остановившись по обе стороны экипажа. Оттуда медленно вышла пожилая дама, опираясь для поддержки на молодую девушку. Девушка выглядела невинной и нежной, такой же светлой и чистой, как снежный ком, что заставляло жителей деревни чувствовать себя неполноценными по сравнению с ней. Когда ее взгляд скользнул по ним, женщина, размахивающая скамейкой, неловко поставила ее.

Старушке на вид было около семидесяти лет, и у нее было доброе лицо, глядя на которое, хотелось усесть у ее ног и слушать, как она рассказывает истории о своей молодости. Она подошла прямо к жителям деревни и, слегка запыхавшись, мягко спросила: «Уважаемые сельчане, по-вашему я похожа на безжалостного головореза?»

Час спустя старой госпоже Ван удалось благополучно провести Чжоу Фэй и юных учеников в деревню.

Все дикие собаки были посажены на цепи, а оружие жителей деревни убрано. Группу привел в деревню молодой человек, который только что выступал лидером. Первоначально он был старостой деревни, которому было поручено собирать налоги для местного правительства, но вместо этого он взял на себя ответственность за обеспечение выживания этих несчастных жителей деревни.

Староста деревни печально улыбнулся: «Эти разбойники беспрестанно преследовали нас в течение последних нескольких дней, пока даже трава и деревья не стали казаться нам врагами*. Они выжали нас досуха. У нас не было другого выбора, кроме как сторониться всех посторонних, проходящих мимо».

* китайская идиома 草木皆兵 (cǎo mù jiē bīng) - трава и деревья кажутся вражескими солдатами - обр. в знач.: впасть в панику, жить в постоянном страхе, всего бояться.

Пока он говорил, откуда-то поблизости донесся звук плача. Чжоу Фэй подняла голову, чтобы взглянуть в ту сторону. Перед одним из домов лежал молодой человек, завернутый в рваную соломенную циновку, которая была слишком короткой, чтобы полностью прикрыть его высокую фигуру. Его голова выглядывала из-под коврика, но черты лица были неразличимы, его череп был жестоко разбит тупым предметом. Засохшая кровь облепила его лицо, которое представляло собой изуродованное месиво. Пожилая женщина опустилась на колени рядом с ним и, всхлипывая, пыталась смыть кровь с его лица.

Несмотря на преклонный возраст, старая госпожа Ван лично совершила эту поездку только потому, что беспокоилась о своем сыне. Эта сцена задела ее за живое, и она долго стояла там, вытирая слезы с глаз.

- Если бы они просто забрали наше добро, мы все еще могли бы жить с этим, но они не пощадили даже наших людей, - глядя на трупы вокруг себя, староста проглотил все слова утешения, которые собирался сказать старой женщине, потерявшей сына. Он знал, что она потеряла волю к жизни, и поэтому все, что он скажет, будет бессмысленно. Повернувшись к Дэн Чжэню, он сказал: - Я был свидетелем на свадьбе этого молодого человека. Не прошло и полугода после церемонии, как его жена попала на глаза одному из тех головорезов. Он попытался ее похитить, и тогда... - Мужчина горестно вздохнул. - Госпожа, мы задержали вас. Приближается ночь, и, возможно, впереди не найдется места для отдыха. Почему бы вам не остаться у нас на одну ночь, а завтра снова отправиться в путь? Вы сможете добраться до города Юэян к вечеру.

Госпожа Ван не возражала и позволила ученикам дать жителям деревни немного денег за ночлег, которые глава деревни принял после череды вежливых отказов. Хотя он сказал, что оплата слишком велика, чтобы принять ее, он понимал, что должен взять эти деньги. Жители деревни были слишком бедны, настолько бедны, что не могли позволить себе купить гробы для усопших – такой вежливый отказ был непозволительной роскошью. Размышляя о глубине их обнищания и надежде на доброту незнакомых людей, деревенский староста испытывал глубокое чувство стыда и печали, и по его щекам потекли слезы.

Их маленький отряд вскоре устроился на ночь. Разделив простую трапезу, ученики собрались в комнате старой госпожи Ван. «Шинян*, что-то в этом деле кажется мне подозрительным, - сказал Дэн Чжэнь. - Вы видели труп того молодого человека? Человеческая голова сделана из костей – ее не так-то легко разбить. У нормального человека, вероятно, не хватит сил вот так проломить кому-нибудь череп. Должно быть, это был кто-то, кто занимается боевыми искусствами, и притом опытный боец. С профессиональной бандой головорезов в такой непосредственной близости, почему клан Хо ничего не предпринимает по этому поводу?»

* 艸娘 (shīniáng) - вежл. матушка-наставница (о жене учителя/господина).

Старая госпожа Ван поднесла свои морщинистые руки поближе к камину, согревая их. Она медленно кивнула в ответ на слова Дэн Чжэня. Затем, увидев, что Ли Шэн, похоже, хочет что-то сказать, спросила:

- Шэн, в чем дело?

- Я просто подумал, что, как бы мы ни выглядели измотанными путешествиями, всё было не так плохо, чтобы люди приняли нас за банду грабителей. Почему они были так осторожны, когда впервые увидели нас? – недоумевал Ли Шэн.

Чжоу Фэй тоже это заметила, но так как она не привыкла добровольно высказывать свое мнение, то промолчала. Теперь, когда Ли Шэн сказал то, о чем она думала, она кивнула головой в знак согласия.

Старая госпожа Ван мягко велела Ли Шэну:

- Продолжай.

- Эти жители деревни тяжело ступают и легко задыхаются – они не похожи на мастеров боевых искусств. Выражения их лиц, когда они говорили о том, что с ними случилось, также не казались притворными. - Ли Шэн немного подумал, а затем сказал: - Если только они не лгали... Может быть, так называемые «головорезы», о которых они говорили... не были обычными ворами и грабителями, но имели некоторое сходство с нами?

Ли Шэн изложил свою точку зрения самым смягчённым образом, но ученики немедленно замолчали при его словах. Не обычные воры, а имеющие определенное сходство с ними – тогда

они должны были быть из фракции боевых искусств. В этом регионе клан Хо был единственной такой фракцией на многие мили вокруг.

Поскольку клан Хо и предыдущий глава клана Ли были названными братьями, ученики воздерживались от того, чтобы напрямую сказать это Ли Шэну, хотя у них были похожие мысли. Теперь же, когда Ли Шэн сам заговорил об этом, все они с готовностью согласились с ним.

Старая госпожа Ван тихо сказала:

- Позвольте мне подумать об этом. Все вы были в дороге много дней, ложитесь спать пораньше. Просто будьте немного более бдительными этой ночью.

Как раз в этот момент они услышали, как кто-то снаружи спросил:

- Юная барышня Чжоу уже спит?

Чжоу Фэй быстро открыла дверь, чтобы впустить женщину, которая оказалась женой деревенского старосты – той самой женщиной, которая только что размахивала длинной деревянной скамьей. На самом деле она не была такой свирепой, какой казалась. Видя, как Чжоу Фэй спокойно следует за госпожой Ван повсюду, она смягчилась по отношению к ней и специально приготовила чистое одеяло для молодой девушки.

С юных лет Чжоу Фэй никогда не подвергалась какой-либо особой заботе или беспокойству. Чувствуя себя немного избалованной, глядя на теплое одеяло в своих руках, она быстро и горячо поблагодарила женщину.

Жене деревенского старосты редко доводилось видеть такую красивую молодую девушку – даже дети в этой деревне были болезненно худыми и истощенными. Перед уходом она погладила Чжоу Фэй по щеке и сказала, улыбаясь: «Хорошая девочка».

<http://tl.rulate.ru/book/33015/1745196>